

Политическая лингвистика. 2024. № 2 (104).

Political Linguistics. 2024. No 2 (104).

УДК 811.161.1'42:811.161.1'38:811.161.1'373

ББК ШП41.12-51+ШП41.12-55

ГРНТИ 16.21.27; 16.21.33

Код ВАК 5.9.8

Светлана Николаевна Стародубец¹✉, Артем Алексеевич Дариков²✉

^{1,2} Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского, Брянск, Россия

¹ starodubets.madam@yandex.ru ✉, <https://orcid.org/0000-0003-3135-6678>

² 912005@rambler.ru ✉, <https://orcid.org/0009-0005-7918-3763>

Идеологема «Русская весна» в языковой картине русского мира

АННОТАЦИЯ. В работе проанализированы формальная, семантическая, функциональная и прагматическая составляющие идеологемы «Русская весна». Материалом исследования является газетный корпус Национального корпуса русского языка и публикации в средствах массовой информации политического медиадискурса. Графема «русская весна» в НКРЯ имеет пять вариантов орфографического облика слова, аллографов: Русская Весна / Русская весна / русская весна / «Русская весна» / «русская весна». Методом рефлексирования сформулированы восемь коммуникативных значений идеологемы (календарное время года, ассоциирующееся с пробуждением тепла и света; духовное очищение во время Великого поста; переориентация политики России, направленная на приоритетное развитие национальной экономики; начавшиеся в 2014 г. национально-освободительные выступления пророссийских патриотов в городах юго-восточной Украины; фактор мировой политики; безвременье, связанное с ожиданием присоединения ДНР к России; мировое влияние русской культуры, науки и т. п.; представление о неевропейском пути развития для ряда стран). Коммуникативные значения первое и восьмое являются номинативными, в контексте словоупотребления для первого возможным является номинативно-оценочный фокус. Коммуникативные значения от второго до седьмого — идеологизированными, эксплицируют в большей степени мелiorативную (2, 3, 5, 7), реже амбивалентную (4) либо пейоративную оценочность (6). Наиболее продуктивным является четвертое коммуникативное значение. Отдельно охарактеризованы омонимичные наименования. Определен прагматический заряд. Установлено, что реализация последнего обусловлена спецификой микро- и макроконтраста, поверхностной и глубинной корреляцией с идеологемой «Русский мир», атрибутами-актуализаторами, метафорической персонализацией образа, развернутой метафоризацией образа с включением широкого спектра ассоциативных компонентов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический дискурс, политическая идеология, идеологемы, идеологема «Русская весна», Русский мир, русский язык, лексикология русского языка, журналистика, медиалингвистика, СМИ, средства массовой информации, медиадискурс, медиатексты, язык СМИ, языковые средства, российские СМИ, Национальный корпус русского языка, графемы, аллографы, коммуникативное значение, прагматический заряд.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ: Стародубец Светлана Николаевна, доктор филологических наук, профессор кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин, Брянский государственный университет им. ак. И. Г. Петровского; 241036, Россия, г. Брянск, ул. Бежицкая, д. 14; email: starodubets.madam@yandex.ru.

Дариков Артем Алексеевич, доцент кафедры французского языка, Брянский государственный университет им. ак. И. Г. Петровского; 241036, Россия, г. Брянск, ул. Бежицкая, д. 14; email: 912005@rambler.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Стародубец, С. Н. Идеологема «Русская весна» в языковой картине русского мира / С. Н. Стародубец, А. А. Дариков. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2024. — № 2 (104). — С. 144–151.

Svetlana N. Starodubets¹✉, Artem A. Darikov²✉

^{1,2} Bryansk State University Named after Academician I.G. Petrovsky, Bryansk, Russia

¹ starodubets.madam@yandex.ru ✉, <https://orcid.org/0000-0003-3135-6678>

² 912005@rambler.ru ✉, <https://orcid.org/0009-0005-7918-3763>

The Ideologeme “Russkaya vesna” in the Russian Linguistic Worldview

ABSTRACT. The paper analyzes the formal, semantic, functional and pragmatic components of the ideologeme “russkaya vesna” (Russian spring). The research material is taken from the newspaper corpus of the National Corpus of the Russian Language and publications in the mass media of political media discourse. The “russkaya vesna” grapheme has five variants of spelling (five allographs) in the NCRL: Russkaya Vesna / Russkaya vesna / russkaya vesna / “Russkaya vesna” / “russkaya vesna”. By the method of reflection, eight communicative meanings of the ideologeme are formulated (the calendar season associated with the awakening of warmth and light; the spiritual purification during Lent; the reorientation of Russian policy aimed at the priority development of the national economy; the national liberation demonstrations of pro-Russian patriots in the cities of southeastern Ukraine that began in 2014; the factor of world politics; the timelessness, related to the expectation of the DPR joining Russia; the global influence of Russian culture, science, etc.; an idea of a non-European development path for a number of countries). The first and eighth communicative meanings are nominative; in the context of word usage, a nominative-evaluative focus is possible for the first meaning. Communicative meanings two to seven are ideologized and explicate to a greater extent the meliorative (2, 3, 5, 7), less often ambivalent (4) or pejorative evaluation (6). The fourth communicative meaning is the most productive one. Homonymous nominations are characterized separately. The pragmatic charge has been determined. It has been found that the realization of the latter depends on the specificity of

the micro- and macro-context, surface and deep correlation with the ideologeme “russkiy mir”, attributes-actualizers, metaphorical personalization of the image, and expanded metaphorization of the image with the inclusion of a wide range of associative components.

KEYWORDS: *political discourse, political ideology, ideologemes, the ideologeme “russkaya vesna”, Russian world, Russian language, Russian lexicology, journalism, media linguistics, mass media, media discourse, media texts, mass media language, language means, Russian media, National Corpus of the Russian Language, graphemes, allographs, communicative meaning, pragmatic load.*

AUTHOR’S INFORMATION: *Starodubets Svetlana Nikolaevna, Doctor of Philology, Professor of Department of Socio-Economic and Humanitarian Disciplines, Bryansk State University Named after Academician I.G. Petrovsky, Bryansk, Russia.*

Darikov Artem Alekseevich, Associate Professor of Department of French, Bryansk State University Named after Academician I.G. Petrovsky, Bryansk, Russia.

FOR CITATION: *Starodubets S. N., Darikov A. A. (2024). The Ideologeme “Russkaya vesna” in the Russian Linguistic Worldview. In Political Linguistics. No 2 (104), pp. 144-151. (In Russ.).*

ВВЕДЕНИЕ

Эпохальные события в развитии общества обуславливают переосмысление, конкретизацию идеологических понятий. «Уточнение смыслового содержания слов, обозначающих важные, ключевые понятия социологии, политики, этики, философии, происходит чаще всего в ходе полемики, политической борьбы. Такими уточнениями, разъяснениями терминов политического, философского, мировоззренческого характера, публицистических номинаций, за которыми стояли важные понятия, определившие принципиальные позиции, кредо политических партий, группировок, того или иного деятеля, сопровождается развитие русской общественной мысли нового времени» [Бельчиков 2001: 19].

Ключевыми ценностными категориями концептуальной и языковой картин мира конца XX века и современности (первой четверти XXI века) являются идеологемы *Русский мир* [Тимофеев 2018], *русская идея* [Стародубец 2023] и *русская национальная идея*.

Идеологемы с атрибутивным компонентом *русский (русская цивилизация, русский дух, русский народ, русская вера, русская культура, русский характер, русский солдат, русское оружие, русский след, русская весна и др.)* коррелируют с ключевыми идеологическими концептами и являются наряду с названными наиболее ярким проявлением русской ментальности, в понимании В. В. Колесова — духовности: «Русская ментальность двуедина и цельность ее в «двоемыслии». Одинаково сущностны и идеал идеи, и воспринимающие его чувства» [Колесов 2017 www].

А. П. Чудинов определяет идеологему как языковую единицу, имеющую «идеологический компонент» [Чудинов 2006: 92]. В нашем понимании идеологический компонент представлен посредством идеологической оценочности (в ядре) либо идеологической коннотации (на периферии) [Стародубец 2021: 246–251].

Особое место в системе прагматических языковых средств, обеспечивающих продуктивное воздействие на адресата, в политическом медиадискурсе занимает идеологическая метафора. «Политическая метафора — одно из наиболее эффективных средств, обеспечивающих прагматический потенциал политической коммуникации» [Чудинов 2005: 174–175].

Все приведенные неоднословные сочетания необходимо определить как составные наименования (единицы контаминированного способа номинации [Буров 2012]) идеологизированного характера [Стародубец 2023: 350], т. е. языковые единицы, обозначающие одно этноспецифическое понятие, имеющее идеологический фокус, кроме устойчивого словосочетания «русский дух», которое является образным и потому должно быть отнесено к фразеологизмам. Разграничению фразеологизма «русский дух» и составного наименования «русский характер» посвящена научная статья «„Русский дух“ и русский характер в современном русском языке» [Стародубец 2019: 239–246].

При описании совокупности актуальных значений составных наименований мы опираемся на определение коммуникативного значения в работах И. А. Стернина: «Коммуникативное значение — это обобщение различных зафиксированных в контекстах наборов актуализированных и наведенных сем» [Стернин, Саломатина 2011: 25].

Русская весна — составное наименование неметафоризированного (в первом коммуникативном значении) и метафоризированного типа (в коммуникативных значениях 2–8), в коммуникативных значениях которого представлен (в ядре или на уровне периферии) идеологический и/или эмоциональный оценочный компонент.

Что касается предложения заместителя председателя Комитета Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации по науке, образованию и культуре

Екатерины Борисовны Алтабаевой (сенатор от Севастополя) [В Совфеде предложили ввести в научный оборот термин «Русская весна» www], связанного с необходимостью внедрения в научный оборот (в том числе школьные и вузовские учебники, музейные экспозиции) понятия «Русская весна» и правильной интерпретации его, полагаем, что это, действительно, необходимо и востребовано языковой ситуацией.

Цель — определить комплекс актуальных коммуникативных значений составного наименования *Р/русская весна* на материале Национального корпуса русского языка.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Рассмотрим максимально продуктивное в настоящее время составное наименование *Р/русская весна* на материале контекстов, выбранных из газетного корпуса Национального корпуса русского языка [НКРЯ].

В ходе анализа плана выражения идеологии *русская весна* в газетном корпусе НКРЯ определены варианты репрезентации (аллографы) по каждому коммуникативному значению, инвариант плана выражения есть обобщение всех формально представленных в корпусе способов оформления составного наименования. Охарактеризуем формальные и смысловые составляющие идеологии.

На момент проведения исследования **в газетном корпусе НКРЯ** — 284 текста, 388 примеров.

Инвариант: *Русская Весна / Русская весна / русская весна / «Русская весна» / «русская весна».*

Коммуникативное значение № 1: *русская весна* — календарное время года, в русской культуре ассоциирующееся с пробуждением тепла и света (вопреки нередким зимним сюрпризам с морозами и метелями), а также новых и неожиданных ярких эмоций.

Неужели снег? — Да, снег. Все время идет, почти не прекращаясь. — Ой-ей-ей... Ну, это здорово, русская весна (Артем Липатов. Бликса Баргельд: «В России выступлю в роли авангардного развлекателя» // Известия, 22.03.2013. Контекст № 123, газетный корпус).

Коммуникативное значение № 2: *русская весна* — духовное очищение русской души во время Великого поста.

Масленичная неделя — это последний этап в подготовке к Великому Посту, — сообщил Всеволод Чаплин. — В церковной традиции говорится, что Великий Пост — это духовная весна, настоящая русская весна, которая кардинально отличается от арабской. Она означает не только очи-

щение тела, но и очищение души, наведение порядка (Наталья Назаренко Протоиерей Всеволод Чаплин: «Прощеное воскресенье — хорошая возможность помириться. На митинге» // Комсомольская правда, 24.02.2012. Контекст № 128, газетный корпус).

Коммуникативное значение № 3: *русская весна* — долгожданная переориентация политики России, направленная на приоритетное развитие национальной экономики, подготовку национально значимых кадров, духовно-нравственное и патриотическое воспитание молодого поколения.

Но хотелось бы задать несколько вопросов. Есть сейчас в вашей жизни что-то, что вас радует? Может быть, на бытовом уровне, на политическом? Проханов: — На политическом уровне меня радует вот такая начавшаяся русская весна в нашей политике. Мне кажется, кончена эта темная, угрюмая зима, где господствовали силы, победившие, растоптавшие нас после 1991 года, затоптавшие во тьму все наши начинания, все наши мечтания, весь наш порыв, всю нашу любовь к мирозданию, к будущему русскому. Вот теперь из этой тьмы мы поднимаемся. Причем поднимаются и художники, и философы, и космисты, и военные, и политики (Радио «Комсомольская правда», Михаил Антонов. Александр Проханов: «Меня радует начавшаяся русская весна в нашей политике» // Комсомольская правда, 26.02.2013. Контекст № 125, газетный корпус).

В контексте *русская весна* противопоставлена «тёмной, угрюмой зиме» — периоду в истории России, который начался после 1991 года и продолжался до первого десятилетия двухтысячных годов.

Коммуникативное значение № 4: *русская весна / «русская весна» (= «К/крымская весна») / Русская Весна / «Русская весна»* — национально-освободительные выступления пророссийских патриотов, начавшиеся весной 2014 года в Севастополе, затем поддержанные в Крыму, Донецке, Луганске, Одессе и других городах юго-восточной Украины, направленные против евроинтеграции и государственного переворота в Киеве.

Уже в середине февраля открывает сезон цветения миндаля. Сообразно климату и политическая русская весна первой пришла именно в этот город-герой, по словам самих севастопольцев, имеющий, пожалуй, самый большой опыт евроинтеграции — в городе и его окрестностях есть немецкое, французское, английское и даже итальянское кладбище, на которых лежат евроинтеграторы XIX века. Оттолкнувшись от героической севастополь-

ской земли, **русская весна** пошла дальше в Крым, на Донбасс и далее в Новороссию. Но захлебнулась в Харькове и была жестоко огнем и кровью остановлена в одесском доме профсоюзов. Путь от площади Нахимова в Севастополе до сгоревшего дома профсоюзов в Одессе занял всего 9 недель (Олег Бондаренко. Два года «Русской весне»: политические итоги // Московский комсомолец, 23.02.2016. Контекст № 50, газетный корпус).

«1 марта 2014 года под лозунгами “присоединения” юга и востока Украины к России началась **“русская весна”**: штурмовые группы захватывали администрации. Наиболее кровавые столкновения произошли в начале мая в Одессе, где вследствие этого погибли почти 50 человек», — так в пособии описывается весна 2014-го (Для украинских школ одобрили написанное участником Майдана пособие по истории // Lenta.ru, 10.10.2016. Контекст № 56, газетный корпус).

Были явлены два духа времени. Зловонный, канцерогенный дым от горящих крышек заволоч Украину. Свежий черноморский ветер **«русской весны»** ворвался в Россию. **«Русская весна»** случилась с нами, как внезапная любовь. Севастополь научил нас любви. Мы полюбили свой трехцветный флаг, который долго был под сомнением. Мы по уши влюбились в «вежливых людей», в Чалого и Поклонскую (Весна нашей любви // Известия, 24.02.2015. Контекст № 72, газетный корпус).

<...> По сути, в культурном смысле **Русская Весна** уделала Майдан со счетом 10: 0, но никто в России не может это материализовать и объяснить людям мира в доступной форме, кто здесь варвары, а кто Рим. Это в эпоху интернета (!). Почему? А потому (Национализация креативного класса // Комсомольская правда, 16.05.2014. Контекст № 113, газетный корпус).

Именно это значение составного наименования зафиксировано в «Словаре патриота Отечества»: **«РУССКАЯ ВЕСНА** — многослойное общественно-политическое и идеологическое явление, начало которому положили массовые протестные акции конца февраля 2014 г. на территории бывших юго-восточных областей Украины (исторической Новороссии) против признания результатов прозападного государственного переворота в Киеве, утвердившего нелегитимный компрадорский олигархический режим, опиравшийся на поддержку право-радикальных организаций и военизированных нацистских группировок» [Проханов 2018: 84–85].

Необходимо подчеркнуть, что хронологически первичным было составное наиме-

нование **«К/крымская весна»**, подчеркивающее эпохальность событий 2014 года в Крыму, но постепенно национально ориентированное **«Русская весна»** вытесняет первое: «Я не отделяю Крым и Севастополь в этом процессе — **„Русская весна“**. Но некоторые чиновники забегали, начали говорить, что „Крымская весна“, чтобы слово „русский“ не звучало. И когда президент сказал **„Русская весна“**, они выдохнули и начали говорить **„Русская весна“**, — напомнил Басов» [Смирнова www].

Коммуникативное значение № 5: **«Русская весна»** / **«русская весна»** / **русская весна** — фактор мировой политики, «как реакция на вторую холодную войну, развязанную Западом против России после известных событий на евромайдане».

«Русская весна» как фактор мировой политики. Два года назад мир заговорил о **«русской весне»** — **русской весне** как реакции на вторую холодную войну, развязанную Западом против России после известных событий на евромайдане (**«Русская весна»** как фактор мировой политики // Известия, 19.04.2016. Контекст № 54, газетный корпус).

Коммуникативное значение № 6: **«русская весна»** — безвременье, экономическая неопределенность, связанная с ожиданием присоединения ДНР к России в период с 2014 по 2022 г.

Лучше худой мир, чем то безвременье и стагнация, во что переродилась **«русская весна»** на Донбассе сегодня. Беспредел, коррупция, еще большая нищета... От чего ушли с Украины, к тому и пришли. Поменялись только лозунги и фамилии первых лиц (Екатерина Сажнева. Трагедии россиян в тюрьмах Донбасса: «Убивали на допросах» // Московский комсомолец, 31.10.2017. Контекст № 37, газетный корпус).

Коммуникативное значение № 7: **русская весна** — продуктивное влияние русского национального мировоззрения, русской духовной (в том числе православной) культуры, русской интеллигенции, русской науки, русских ученых на социально-экономические, культурные, общественные события и явления.

В Милан пришла **русская весна**. На фестивале *Feel Russia* итальянцы слушали Дениса Мацуева и угощались бубликами. В минувший уикенд в историческом центре Милана состоялся первый фестиваль из цикла *Feel Russia* (**«Почувствуй Россию»**), посвященный празднику встречи весны. В течение 2015 года этот фестиваль, организованный Министерством культуры для продвижения **«другого взгляда на Россию»**, пройдет также во Франции, Герма-

нии, Китае, Вьетнаме и Аргентине (В Милан пришла русская весна // Известия, 23.03.2015. Контекст № 70, газетный корпус).

Данное коммуникативное значение является синонимичным отмеченному нами для составного наименования *русский след* [Стародубец 2023: 207–209].

Коммуникативное значение № 8: «*русская весна*» — представление о том, что существует не европейский путь развития для России и дружественных ей стран.

*Американцы в экономике явно достигли большего, чем европейцы. Но сильно подорвали престиж провалами в ближневосточной политике, огромным госдолгом и шатким положением доллара. В общем, США пока тоже не образец. Поэтому «**русская весна**» — это не просто стремление прирастить территорию. Это сохраняющееся пока у многих россиян представление, будто для нас существует иной, не европейский путь развития. Это представление не в культуре нашей заложено, а определяется текущей ситуацией. Договаривающаяся модернизация невозможна, если те, кого следует догнать, не являются для нас соблазнительным примером* (Демонстрационный эффект и зависимость от пройденного пути // Ведомости, 2015.05.26. Контекст № 75, газетный корпус).

Развернутая метафоризация в контексте словоупотребления обуславливает противопоставление «*русской весны*» — «*русской осени*»: «Да, „**русская весна**“ в Крыму завершилась, но „**русская осень**“ в Донбассе продолжается. И так же, как когда-то сотни лет назад Крымско-Татарское ханство — в том виде, в котором оно существовало и чем занималось, — было вызовом, угрозой, постоянной угрозой для России, точно так же и сегодня существование антирусской Украины является постоянным вызовом и угрозой Российской Федерации» (Русские воюют с русскими. Что может быть страшнее? // Известия, 23.06.2015. Контекст № 79, газетный корпус).

Приведенные коммуникативные значения составного наименования *русская весна* в функциональном аспекте характеризуются:

1 — как номинативное, в контексте возможно и номинативно-оценочное употребление с экспликацией эмоциональной оценочности в коннотативной части коммуникативного значения;

2 — номинативно-идеологическое, эксплицирует мелиоративную идеологическую оценочность («духовность») в ядерной части коммуникативного значения;

3 — номинативно-идеологическое, эксплицирует собственно идеологическую ме-

лиоративную оценочность в ядерной части коммуникативного значения;

4 — номинативно-идеологическое, эксплицирует идеологическую мелиоративную и пейоративную оценочность в контексте словоупотребления (в ядерной части — инвариант оценочности);

5 — номинативно-идеологическое, эксплицирует мелиоративную идеологическую оценочность в ядерной части коммуникативного значения;

6 — номинативно-идеологическое, эксплицирует пейоративную идеологическую оценочность в ядерной части коммуникативного значения;

7 — номинативно-идеологическое, эксплицирует мелиоративную идеологическую оценочность («духовность») в ядерной части коммуникативного значения;

8 — номинативное.

Коммуникативные значения первое и восьмое являются номинативными (для первого значения в контексте словоупотребления допустим номинативно-оценочный фокус). Коммуникативные значения от второго до седьмого — идеологизированными, эксплицируют в большей степени мелиоративную (2, 3, 5, 7), реже амбивалентную (4) либо пейоративную оценочность (6).

Наиболее продуктивным является четвертое коммуникативное значение. Седьмое коммуникативное значение является эквивалентным третьему коммуникативному значению составного наименования *русский след*.

Отдельно фиксируем коммуникативное значение омонима: «*Русская весна*» — название портала, издания, сайта, парусной регаты в Севастополе.

*В Севастополе финишировала парусная регата «**Русская весна — 2019**»* (В Севастополе финишировала парусная регата «*Русская весна — 2019*» // Известия, 18.03.2019. Контекст № 16, газетный корпус).

*В интервью изданию «**Русская весна**» градоначальник заявил, что необходимо полностью прекратить обстрел Донбасса* (В ДНР выдвинули Зеленскому несколько требований // Lenta.ru, 27.05.2019. Контекст № 11, газетный корпус).

Следует отметить, что после событий 2014 года, применительно к политической ситуации в Крыму в начале 90-х годов XX века стало употребляться расширенное устойчивое сочетание *первая Русская весна* в значении «первая попытка Крыма воссоединиться с Россией, которая началась 5 мая 1992 года, когда Верховный совет Крыма принял акт о провозглашении государственной самостоятельности. <...> Возмутителем

спокойствия в Крыму выступил председатель Верховного Совета республики Николай Багров. Именно он инициировал **первую „русскую весну“**, явно надеясь стать первым президентом, и, если не увести Крым в Россию, то, во всяком случае, окончательно „отцепить“ его от Украины» [Горевой www]. Соответственно неоднословное образование *первая русская весна* имеет коммуникативное значение — «попытка Крыма в начале 90-х годов XX века получить статус автономной республики либо воссоединиться с Россией». Реализует мелиоративную либо пейоративную оценочность в зависимости от контекста: безуспешная («–») / немаловажная («+»). Идеологический компонент значения фиксируется коннотацией.

Как отмечает К. И. Декатова, «политические фразеологизмы активно участвуют в реализации прагматического потенциала высказывания в тексте политического дискурса. Экспрессивность, эмоциональность фразеологических единиц делает их прагматически эффективными, поскольку позволяет быстро и без особых усилий достичь коммуникативного эффекта: затронуть чувства участников политического дискурса, вызвать у них необходимую эмоциональную реакцию, побудить к ментальному или физическому действию» [Декатова 2021: 26]. Не менее продуктивны в этой связи и составные наименования. Полагаем, что составное наименование *Русская весна / русская весна* обладает высокопродуктивным прагматическим потенциалом, который в микро- и макроконтексте реализуется как прагматический заряд.

Реализация прагматического заряда определена следующими функциональными особенностями микро- и макроконтекста:

– поверхностной и глубинной корреляцией с идеологемой *Русский мир / русский мир*: «„Русская весна 2014 года вывела на улицы украинских городов сотни тысяч людей. Сегодня на Украине миллионы сторонников Русского мира. Они еще скажут свое слово“, — полагает Аксенов» (Богдан Хмельницкий: спаситель Украины или пособник «украинских оккупантов»? // Парламентская газета. 2019.01.18. Контекст № 10, газетный корпус);

– атрибутами-актуализаторами: *политическая русская весна, медийная русская весна* («Уже в середине февраля открывает сезон цветения миндаль. Сообразно климату и политическая русская весна первой пришла именно в этот город-герой, по словам самих севастопольцев, имеющий, пожалуй, самый большой опыт евроинтеграции»);

– метафорической персонализацией образа *Русской Весны / Русской весны / русской весны / «Русской весны» / «русской весны»*, проявляющейся в том числе и в специфике оформления посредством строчной или прописной буквы: *пришла, пошла дальше, проходила, шла бы своим ходом, «набирает цвет Русская весна», «ренессанс Русской весны», «Русская Весна удела Майдан со счётом 10:0»;*

– развернутой метафоризацией образа с включением широкого спектра ассоциативных компонентов: «*Свежий черноморский ветер „русской весны“ ворвался в Россию;* «*„Русская весна“ случилась с нами, как внезапная любовь. Севастополь научил нас любви*» (ветер весны ворвался; как любовь);

– контекстуальными сближениями либо противопоставлениями: «*Завершает опубликованный список пункт о необходимости „остановить гипотетическую „польскую весну“ во Львове или „венгерскую весну“ в Ужгороде методами и способами, которыми была остановлена „русская весна“ в Харькове“;* «*„русская весна“ в Крыму завершилась, но „русская осень“ в Донбассе продолжается.*».

ВЫВОДЫ

Метафоризированное составное наименование *Р/русская весна* является идеологемой, отражающей духовно-патриотическую ориентацию национального мировоззрения русскоговорящего социума, способствует глубинному осмыслению русской ментальности.

В НКРЯ представлено совокупностью пяти формальных вариантов (аллографов), образующих инвариант плана выражения — *Русская Весна / Русская весна / русская весна / «Русская весна» / «русская весна».*

Идеологическое значение развивается на основе первичного номинативного. Метафоризация сочетания приводит к формированию восьми коммуникативных значений. Коммуникативное значение четвертое является отражением наиболее продуктивного словоупотребления неоднословного образования. Оно развивается на основе расширения значения составного наименования «К/крымская весна». Замена атрибута «К/крымская» на «Р/русская» фиксирует масштабность названного политического процесса, подчеркивает, что в событиях 2014 года речь идет не только о воссоединении Крыма с Россией, но и о совокупности пророссийских выступлений, которые впоследствии обеспечили воссоединение с Россией и Новороссии.

Коммуникативные значения, за исключением первого и восьмого, эксплицируют

в большей степени мелиоративную (2, 3, 5, 7), реже амбивалентную (4) либо пейоративную оценочность (6).

Потенциально составное наименование *Р/русская весна* может быть признано политическим термином, обозначающим важный исторический период в новейшей истории России.

Как наименование портала, издания, сайта, парусной регаты в Севастополе «*Русская весна*» является лексическим омонимом.

Мощный прагматический потенциал составного наименования *Р/русская весна* реализуется как прагматический заряд, обусловленный спецификой микро- и макроконтраста, поверхностной и глубинной корреляцией с идеологемой «Русский мир», атрибутами-актуализаторами, метафорической персонализацией образа, развернутой метафоризацией образа с включением широкого спектра ассоциативных компонентов.

ИСТОЧНИКИ

1. В Совфедере предложили ввести в научный оборот термин «Русская весна». — URL: <https://ria.ru/20240318/russkayavesna-1933980182.html> (дата обращения: 20.03.2024). — Текст : электронный.
2. Горевој, Р. Малоизвестная страница новейшей истории Крыма. Первая Русская весна (24 октября 2016 г.). — URL: <https://rurik-1.livejournal.com/1748832.html> (дата обращения: 20.03.2024). — Текст : электронный.
3. Национальный корпус русского языка. — URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 02. 02. 2024). — Текст : электронный.
4. Проханов, А. А. Словарь патриота Отечества / А. А. Проханов, Н. В. Стариков, Ф. А. Папаяни. — Санкт-Петербург : Питер, 2018. — 117 с. — Текст : непосредственный.
5. Смирнова, Л. Участники Русской весны возмущены: Героев игнорируют, приветуют непричастных. — URL: <https://dzen.ru/a/ZfILsNidjKpS2wE> (дата обращения: 20.03.2024). — Текст : непосредственный.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Афанасьева, О. М. Реализация прагматических свойств языковых единиц в медиатексте: подходы к изучению / О. М. Афанасьева, Я. Е. Каневская. — Текст : непосредственный // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. — 2018. — № 11 (44). — С. 132–142.
2. Базылев, В. Н. Национальная идентичность: фрагмент русской общественно-политической мысли / В. Н. Базылев. — Текст : непосредственный // Известия Уральского государственного педагогического университета. Лингвистика. — 2005. — Вып. 16.
3. Буров, А. А. Субстантивная синтаксическая номинация в русском языке / А. А. Буров ; под ред. д-ра филол. наук, проф. К. Э. Штайн. — Ставрополь ; Пятигорск : Изд-во СГУ, 2012. — 400 с. — Текст : непосредственный.
4. Бельчиков, Ю. А. Русский литературный язык: стилистика, лексика, история / Ю. А. Бельчиков. — Москва : [б. и.], 2001. — 317 с. — Текст : непосредственный.
5. Декатова, К. И. Семиологический подход к анализу прагматических свойств политических фразеологизмов / К. И. Декатова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2021. — № 2 (86). — С. 25–32.
6. Колесов, В. В. Русская ментальность в языке и тексте / В. В. Колесов. — Санкт-Петербург : Петербургское востоковедение, 2006. — 624 с. — URL: https://kolesov_vladimir_russkaya_mentalnost_v_yazyke_i_tekste_litmir.net_561147_original_88e90.fb2. — Текст : электронный.
7. Радбиль, Т. Б. «Язык ценностей» в современной русской речи и пути его исчисления / Т. Б. Радбиль. — Текст : непо-

средственный // Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. — 2011. — № 6. — Ч. 2. — С. 569–573.

8. Стародубец, С. Н. Идеологема «русская идея» в русской концептуальной и языковой картинах мира / С. Н. Стародубец, О. В. Белугина, О. Ю. Колегова. — Текст : непосредственный // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. — 2023. — № 2. — С. 347–364.

9. Стародубец, С. Н. Идеологическая оценочность и идеологическая коннотация составных наименований / С. Н. Стародубец, С. Е. Тимофеев. — Текст : непосредственный // Русский язык в поликультурном мире : сборник науч. ст. V Междунар. симпозиума, включенного в программу Международного фестиваля «Великое русское слово» / отв. ред. Е. Я. Титаренко. — Симферополь : Изд-во Крымск. федер. ун-та им. В. И. Вернадского, 2021. — Т. 1. — С. 246–251.

10. Стародубец, С. Н. «Русский дух» и «русский характер» в современном русском языке / С. Н. Стародубец, С. Е. Тимофеев. — Текст : непосредственный // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. — 2019. — № 6. — С. 239–246.

11. Стародубец, С. Н. «Русский след» в языковой картине мира социума / С. Н. Стародубец. — Текст : непосредственный // Славянская фразеология и паремология : сборник научных статей. Вып. 3 / редкол.: Е. И. Тимошенко (отв. ред.) [и др.] ; Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины ; Представительство Россотрудничества в Республике Беларусь, Российский центр науки и культуры в Гомеле. — Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2023. — С. 207–209.

12. Тимофеев, С. Е. Идеологема «Русский мир» в современном политическом дискурсе / С. Е. Тимофеев. — Текст : непосредственный // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семантика. — 2018. — Вып. 9. — № 1. — С. 186–199.

13. Стернин, И. А. Семантический анализ слова в контексте / И. А. Стернин, М. С. Саломатина ; под ред. И. А. Стернина. — Воронеж : [б. и.], 2011. — 150 с. — Текст : непосредственный.

14. Чудинов, А. П. Метафорический образ России в национальном сознании / А. П. Чудинов. — Текст : непосредственный // Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности. — 2005. — № 3. — С. 174–181.

15. Чудинов, А. П. Политическая лингвистика : учеб. пособие / А. П. Чудинов. — Москва : Флинта : Наука, 2006. — 256 с. — Текст : непосредственный.

MATERIALS

1. *V Sovfede predlozhili vvesti v nauchnyj оборот termin «Russkaya vesna»* [The Federation Council proposed introducing the term “Russian Spring” into scientific circulation] (n.d.). Retrieved March 20, 2024, from <https://ria.ru/20240318/russkaya-vesna-1933980182.html> (In Russ.)

2. Gorevoj, R. (n.d.). *Maloizvestnaya stranica novejshej istorii Kryma. Pervaya Russkaya vesna (24 oktyabrya 2016 g.)* [A little-known page in the modern history of Crimea. First Russian Spring (October 24, 2016)]. Retrieved March 20, 2024, from <https://rurik-1.livejournal.com/1748832.html> (In Russ.)

3. *Natsional'nyy korpus russkogo yazyka* [National Corpus of the Russian language] (n.d.). Retrieved February 2, 2024, from <https://ruscorpora.ru/> (In Russ.)

4. Prohanov, A.A. (2018). *Slovar' patriota Otechestva* [Dictionary of a Patriot of the Fatherland] St. Petersburg: Piter, 117 p. (In Russ.)

5. Smirnova, L. (n.d.). *Uchastniki Russkoj vesny vozmu-shcheny: Geroev ignoriruyut, privechayut neprichastnyh* [Participants of the Russian Spring are outraged: Heroes are ignored, innocent people are welcomed]. Retrieved March 20, 2024, from <https://dzen.ru/a/ZfILsNidjKpS2wE> (In Russ.)

REFERENCES

1. Afanas'eva, O.M., & Kanevskaya, Ya.E. (2018). Realizatsiya pragmaticheskikh svoystv yazykovykh edinit v mediatekste: podkhody k izucheniyu [Implementation of the Pragmatic Properties of Language Units in the Media Text: Approaches to the Study]. *Bulletin of the RSUH. Series "History. Philology. Culturology. Oriental studies"*, 11(44), 132–142. (In Russ.)
2. Bazylev, V.N. (2005). *Natsional'naya identichnost': fragment russkoj obshchestvenno-politicheskoy mysli* [National

identity: a fragment of Russian socio-political thought]. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Lingvistika*, 16. Ekaterinburg. (In Russ.)

3. Burov, A.A. (2012). *Substantivnaya sintaksicheskaya nominaciya v russkom yazyke* [Substantive syntactic nomination in Russian]. Stavropol', Pyatigorsk: Izdatel'stvo SGU, 400 p. (In Russ.)

4. Bel'chikov, U.A. (2001). *Russkij literaturnyj yazyk: stilistika, leksika, istoriya* [Russian literary language: stylistics, vocabulary, history]. Moscow, 317 p. (In Russ.)

5. Dekatova, K.I. (2021). *Semiologicheskij podhod k analizu pragmaticheskikh svojstv politicheskikh frazeologizmov* [Semiological approach to the analysis of pragmatic properties of political phraseological units]. *Political Linguistics*, 2(86), 25–32. (In Russ.)

6. Kolesov, V.V. (2006). *Russkaya mental'nost' v yazyke i tekste* [Russian mentality in language and text]. St. Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie, 624 p. Retrieved March 20, 2024, from https://file://Kolesov_Vladimir_Russkaya_mentalnost_v_yazyke_i_tekste_Litmir.net_561147_original_88e90.fb2 (In Russ.)

7. Radbil', T.B. (2011). «Yazyk cennostej» v sovremennoj russkoj rechi i puti ego ischisleniya [“The language of values” in modern Russian speech and the way of its calculation]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*, 6(2), 569–573.

8. Starodubets, S.N., Belugina, O. V., & Kolegova, O.Y. (2023). Ideologema «russkaya ideya» v russkoj konceptual'noj i yazykovoj kartinah mira [The ideologeme “Russian idea” in the Russian conceptual and linguistic pictures of the world]. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika*, 2, 347–364. (In Russ.)

9. Starodubets, S.N., & Timofeev, S.E. (2021). Ideologicheskaya ocenochnost' i ideologicheskaya konnotaciya sostavnyh naimenovanij [Ideological evaluation and ideological connotation

of compound names]. In E.Ya. Titarenko (Ed.), *Russkij yazyk v polikul'turnom mire* (collection of scientific articles of V International symposium included in the program of the International Festival “Great Russian Word”, Vol. 1, pp. 246–251). Simferopol': Krymskij federal'nyj universitet im. V.I. Vernadskogo. (In Russ.)

10. Starodubets, S.N., & Timofeev, S.E. (2019). «Russkij dux» i «russkij xarakter» v sovremennom russkom yazyke [«Russian spirit» and «Russian character» in the modern Russian language]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo*, 6, 239–246. (In Russ.)

11. Starodubets, S.N. (2023). «Russkij sled» v yazykovoj kartine mira sociuma [“Russian trace” in the linguistic picture of the world of society]. In E.I. Timoshenko (Ed.), *Slavyanskaya frazeologiya i paremiologiya* (Collection of scientific articles, Iss. 3, pp. 207–209). Gomel': Gomel State University named after F. Skorina; Representative office of Rossotrudnichestvo in the Republic of Belarus, Russian Center for Science and Culture in Gomel. (In Russ.)

12. Timofeev, S.E. (2018). Ideologema «Russkij mir» v sovremennom politicheskom diskurse [The ideologeme “Russian World” in modern political discourse]. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika*, 9(1), 186–199. (In Russ.)

13. Sternin, I.A., & Salomatina M.S. (2011). *Semanticheskij analiz slova v kontekste* [Semantic analysis of a word in context] (Ed. I.A. Sternin). Voronezh, 150 p. (In Russ.)

14. Chudinov, A.P. (2005). Metaforicheskij obraz Rossii v natsional'nom soznanii [The metaphorical image of Russia in the national consciousness]. *Psikholingvisticheskie aspekty izucheniya rechevoy deyatel'nosti*, 3, 174–181. (In Russ.)

15. Chudinov, A.P. (2006). *Politicheskaya lingvistika* [Political Linguistics]. Moscow: Flinta, Nauka, 256 p. (In Russ.)